

— Раз уж ты так усердно подлизываешься к господину Лу, я должен выпить за тебя этот бокал вина.

Холодное красное вино плеснуло прямо ему в лицо — ледяное, обжигающее.

Багровая жидкость стекала по его щекам, повторяя изгиб бровей, уходящих к вискам, скользнула по высокому носу и остановилась у тонких губ.

Он выглядел растрёпанным и жалким, но красота его от этого не померкла. Даже будучи пьяным, его черты лица казались ещё чётче, темнее, выразительнее. В комнате, где собрались одержимые деньгами и развратом люди, он стал фоном — но даже в таком положении источал ослепительное притяжение.

Чэнь Цзэмянь вытер лицо тыльной стороной пальцев и медленно пришёл в себя.

Голова кружилась, дыхание отдавало вином.

Сознание мутное, словно он перепил, но происходящее казалось слишком реальным — пугающе реальным, чтобы быть сном.

Он огляделся в замешательстве.

«Что происходит?.. Я же... умер от переработки, нет?»

Перед ним раскинулась роскошно убранная гостиничная люксовая комната.

С потолка свисала ослепительная хрустальная люстра, стены сверкали позолотой.

Большинство блюд на круглом столе уже опустели. Тарелки и пиалы громоздились кучей, рядом стояло несколько дорогих бутылок красного вина.

В комнате находилось человек двенадцать или тринадцать. Все смотрели на него: одни — прямо, другие — на мужчину, державшего в руке пустой бокал. И мужчины, и женщины улыбались с насмешкой, наслаждаясь представлением.

Его облили вином и загнали в этот «банкет» — явно с дурным умыслом.

Начало — хуже не придумаешь.

Не успел Чэнь Цзэмянь осмотреться, как чья-то рука резко схватила его за ворот и рванула вверх.

— Не притворяйся трупом! Ещё недавно ты так гордо бегал хвостом за этими молодыми господами, да?

Лицо мужчины исказилось злобой.

— Я не могу тронуть Лу Чжоаня, но тебя — вполне.

Брови Чэнь Цзэмяня чуть дёрнулись, сердце забилося чаще.

«Лу Чжоань?..»

«Это же имя главного героя романа, который я недавно читал!»

Собеседник, приняв его растерянность за вызов, взбесился. Алкогольное раздражение вспыхнуло ярче, он выругался и занёс кулак.

Ситуация готова была вырваться из-под контроля, когда рядом оказался парень в очках, поспешно перехвативший руку нападавшего.

— У Сюй, успокойся, — шепнул он. — Не нужно устраивать драку.

Услышав имя «У Сюй», Чэнь Цзэмянь затаил дыхание. Зрачки слегка сузились.

«У Сюй... это же тоже персонаж из романа.»

Лу Чжоань ещё мог быть совпадением. Но У Сюй? Два совпадения подряд — уже и не совпадение вовсе.

Тем более этот парень был именно таким, как описывалось в книге: высокий, крепкий, вспыльчивый, грубый — типичный пёс на побегушках у мелкого злодея.

Один за другим перед ним появлялись персонажи романа. И Чэнь Цзэмянь больше не мог отрицать очевидное.

Он ведь умер. Совершенно точно умер.

А теперь жив — и окружён героями выдуманной истории.

Объяснение было только одно:

Он попал в другой мир.

Точнее — переродился внутрь романа.

До смерти Чэнь Цзэмянь был главным планировщиком в игровой компании. Чтобы оставаться в тренде, он жадно поглощал все популярные игры, аниме, новеллы, дорамы. Концепции «попадания в книгу» и «перерождения» были ему прекрасно знакомы.

Лу Чжоань — персонаж из романа «Молодой господин пекинского круга», хит, разошедшийся на 7 миллионов копий, покорившего мужскую аудиторию благодаря динамичному сюжету и умелому накалу событий.

Чэнь Цзэмянь совсем недавно разбирал структуру этого романа и отлично помнил начало.

Но кем же он стал?

Судя по словам У Сюя, он принадлежал к окружению Лу Чжоаня.

«Отлично».

Лу Чжоань происходил из влиятельной семьи, был настоящим принцем пекинской знати, имел верных друзей, с юности строил бизнес и быстро добился известности.

Друзья восхищались им, враги превращались в пушечное мясо — использованные и выброшенные.

Если Чэнь Цзэмянь действительно попал в круг Лу Чжоаня, значит... и сам должен быть молодым господином.

Он начал прикидывать ситуацию.

В романе У Сюй был младшим братом Сюй Шаояна — второго сына семьи Сюй.

Если младший уже тут устраивает разборки, то и старший наверняка рядом.

Чэнь Цзэмянь поднял взгляд к главному месту за столом.

Там сидел молодой человек — не старше двадцати с небольшим, в тёмно-синем свитере. На руках у него устроилась красивая женщина, а на лице — снисходительная усмешка.

«Сюй Шаоян».

Тот, весело наблюдая сцену, наконец выпрямился и лениво бросил:

— Брось, У Сюй. Прежде чем бить собаку, смотри, чья она.

— Вот именно, — хмыкнул У Сюй, сузив глаза. — Так ты собака, да?

Чэнь Цзэмянь спокойно встретил взгляд и ответил:

— Нет. Я твой отец.

Глаза У Сюя вылезли из орбит, на лбу вздулись жилы — и через секунду он ударил.

Чэнь Цзэмянь резко отклонился, оттолкнулся ногой от пола и в том же движении схватил со стола бутылку вина.

Взвесил её в руке — и хорошенько приложил её о голову “сына”.

Грохот!

Стекло разлетелось, а красное вино брызнуло во все стороны.

По лбу У Сюя потекла алая струйка — непонятно, вино это или кровь.

Тот пошатнулся, выругался, оттолкнул стоявших рядом и ринулся вперёд.

Но даже пьяный Чэнь Цзэмянь двигался быстро.

Его отец был офицером спецназа, и с детства он проходил боевую подготовку. За двадцать лет выучка превратилась в рефлекс. Даже будучи пьяным он мог драться вслепую.

Драка? Плевать.

Когда У Сюй рванулся вперёд, Чэнь Цзэмянь согнул колени, поднял ногу и с силой врезал тому в грудь.

Тело взлетело и рухнуло на соседний стол.

Скатерть сорвалась, посуда и приборы с грохотом посыпались на пол.

Холодные остатки блюд пролились прямо на голову У Сюя, превращая его в жалкое месиво из супа и вина.

Лицо Сюй Шаояна потемнело.

Избить его жалкого брата — одно, но сделать это у него на глазах — плевок в лицо.

Никто не ожидал, что всё произойдёт так быстро.

Пока все стояли ошарашенные, охрана за дверью услышала шум и вбежала внутрь, окружив Чэнь Цзэмяня.

— Ты что, спятил?! — Сюй Шаоян ударил ладонью по столу, приходя в себя. — Кто ты, чёрт возьми, такой? Думаешь, можешь буянить передо мной?!

Чэнь Цзэмянь не дрогнул.

— Думаю, да. А ты что сделаешь?

Сюй Шаоян побледнел от ярости.

— Ты... ты всего лишь ублюдок! Думаешь, Лу Чжоань за тебя вступится?!

Слово «ублюдок» оглушило Чэнь Цзэмяня.

«Что?..»

«То есть я даже не нормальный наследник?!»

В мире, где даже мелкие персонажи вроде У Сюя — потомки богатых семей, он переродился в незаконнорождённого? Худшая удача из всех возможных.

«Кем же я, чёрт возьми, стал?!»

С мыслями о своём новом теле он уже не хотел связываться с Сюй Шаояном.

Ловко увернувшись от охраны, Чэнь Цзэмянь рванул к выходу.

Для наблюдателей он выглядел как герой боевика: молниеносно вырубил нескольких

охранников, проскочил сквозь строй и исчез.

В комнате повисла тишина.

У всех промелькнула одна и та же мысль: «Семья Лу, должно быть, чертовски могущественна — раз даже их "пёс" так дерётся!»

Лицо Сюй Шаояна сменило цвет от красного к белому.

Через несколько секунд он со злостью швырнул бокал в стену.

— Лу Чжоань... подожди. Мы ещё посмотрим, кто кого!

Тем временем в коридоре Чэнь Цзэмянь и не подозревал, что стал для кого-то смертельным врагом.

Он просто пытался разобраться в указателях.

И окончательно заблудился.

Пространство с антикварным интерьером тянулось коридорами и беседками, с мостиками, прудами и бамбуковыми рощами. На табличках вместо привычных направлений — «Гэнь», «Ли», «Дуй», «Кань».

И всё это вырезано горизонтально, без иероглифов.

«Вот они, эти вычурные надписи... точно то самое пафосное частное заведение из романа — "Павильон у зелёных вод"».

Если бы прежний владелец тела не напился, он бы, наверное, понял, где находится, и спокойно дошёл до туалета, по пути оценив своё отражение.

Но сейчас он еле стоял на ногах.

Недавняя драка выплеснула адреналин, заглушив опьянение, но теперь алкоголь навалился с новой силой. Голова кружилась, мир плыл перед глазами.

Не найдя зеркала, Чэнь Цзэмянь подошёл к пруду с карпами и взглянул в воду.

Он присел на корточки.

Из зеркальной глади на него смотрело молодое лицо — чересчур красивое, почти нереальное.

Он вздрогнул.

Лицо похоже на его собственное... но всё же другое. Моложе. Черты мягче, кожа светлая, контуры слишком утончённые — будто нарисованы тонкой кистью.

С первого взгляда можно было не заметить разницы, но приглядевшись, становилось ясно — другой человек.

«Слишком красивый».

Чэнь Цзэмянь машинально тронул волосы.

«Почему у меня светлые пряди?.. Будто айдол какой-то.»

Что-то явно не так.

Он наклонился ближе, повернул голову — и заметил на шее крошечную родинку.

Красную, в идеальном месте.

Как последняя черта на картине, пробуждающая странные мысли.

В тот миг всё стало ясно.

В романе «Молодой господин пекинского круга» был лишь один мужчина, идущий под этим описанием — красивый, с родинкой на шее.

Подхалим Лу Чжоаня — Чэнь Чжэ.

Если Лу Чжоань — самый обаятельный и холодный герой книги, то Чэнь Чжэ — её самая прекрасная и самая несчастная жертва.

Автор описывал его внешность с особым упоением, цитируя древнюю фразу: «Красен, как цветы; ярок, как нефрит».

Чэнь Чжэ родился в бедной семье, был незаконнорождённым ребёнком, всю жизнь подвергался унижениям. Но при этом обладал острым умом, умел понимать людей, льстить, говорить то, что хотят услышать. Постепенно он пробился к Лу Чжоаню.

Он знал, что молодые господа презирают его, поэтому усердно угождал — был покладист, услужлив и всегда на побегушках.

Но ни один из них не воспринимал его всерьёз.

Они помыкали им, дразнили, унижали, играли им, как игрушкой.

Именно за это читатели невзлюбили Чэнь Чжэ. Его слишком красивая внешность вызвала раздражение, и под соответствующей главой посыпались комментарии:

«Все друзья героя либо богаты, либо влиятельны. А этот Чэнь Чжэ откуда взялся? Из-за внешности? Пропаганда ложных ценностей.»

«Лу Чжоань — решительный и холодный лидер, а тут какой-то чахлый кустарник рядом. Логика кульбитом пошла.»

«Предчувствую, что этот Чэнь Чжэ в будущем только мешать будет.»

«Зачем вообще ввели такого раздражающего персонажа?»

«Красавчик, который поднялся за счёт внешности — просто искажённая мораль.»

После шквала негатива автор поспешно переписал сюжет.

В новых главах объяснил, что юные господа лишь забавлялись с Чэнь Чжэ и никогда не считали его другом. А затем добавил сцену, где они демонстративно унижают его и издеваются.

Эта глава не только пришлась читателям по вкусу, но и принесла автору неожиданно щедрые донаты.

Похоже, автор поймал свою «формулу успеха» — и дальше регулярно вытаскивал Чэнь Чжэ на сцену, чтобы снова и снова его мучить.

Чэнь Цзэмянь не понимал, почему человек должен терпеть столько бессмысленной злобы только из-за внешности.

Когда он анализировал структуру романа, специально отметил этот эпизод вопросительным знаком.

Позже, на совещании, коллеги смеялись:

— Ну, Чэнь Чжэ же красавчик, вот и не понимает, почему на него злятся!

Но Чэнь Цзэмянь и правда не понимал.

Даже теперь — всё ещё не понимал.

Красота приносит массу преимуществ, но его самого за внешность никто никогда не травил.

«Так почему Чэнь Чжэ должен всё это выносить?..»

Он глядел на отражение в воде и мысленно проклинал всех этих «молодых господ», издевавшихся над Чэнь Чжэ в романе.

Он был не таким, как Чэнь Чжэ. Не из тех, кого можно пинать без последствий.

У него хватало сил — и мозгов.

Пока он беззвучно ругался, в конце коридора послышались шаги. Чэнь Цзэмянь сразу обернулся.

Высокий, статный мужчина шёл по коридору. Лицо — холодное, безупречно красивое.

Убедившись, что это не Сюй Шаоян и не его компания, Чэнь Цзэмянь облегчённо выдохнул и вежливо улыбнулся.

Лу Чжоань, проходя мимо, заметил Чэнь Чжэ, присевшего у пруда с карпами.

В его глазах смешались настороженность и недоверие.

Лу Чжоань чуть приостановился и жестом велел телохранителю не следовать дальше.

Чэнь Чжэ не так давно оказался в мире богачей.

Ввёл его туда хороший знакомый — Сяо Кэсун.

Сяо Кэсун часто обедал в одном отеле, где работал Чэнь Чжэ. Пару раз тот помогал припарковать машину, и после нескольких случайных встреч они разговорились.

Сяо Кэсун решил, что парень симпатичный, сообразительный и умеет говорить, но любому

было очевидно — тот откровенно подлизывается.

Позже выяснилось, что Чэнь Чжэ заранее «договорился» с охранником: каждый раз, когда видел машину Сяо Кэсун, тот предупреждал Чэня, чтобы тот мог «случайно» встретить молодого господина.

Сяо Кэсун только усмехнулся:

— Вот потому я и говорю, что он умный.

Многие пытались приблизиться к нему из корысти, но заставить Сяо Кэсун самому захотеть с тобой общаться — это талант.

Лу Чжоань не особо разговаривал с Чэнь Чжэ.

Они не были знакомы.

«Пекинский принцевский круг», во главе которого стоял Лу Чжоань, был закрытым обществом, куда почти невозможно попасть.

Они постоянно вращались в одном и том же узком кругу.

Так что появление нового лица неизбежно бросалось в глаза.

Со стороны казалось, будто Чэнь Чжэ намеренно подлизывается к Лу Чжоаню, а такие, как Сюй Шаоян, не осмеливаясь лезть напрямую, срывали злость на нём.

Сам Чэнь Чжэ, конечно, не стоил того, чтобы Лу Чжоань лично обращал на него внимание.

Но то, как повёл себя Сюй Шаоян, выглядело чересчур мерзко.

Если бы Лу Чжоань не появился сегодня, завтра остальные тоже решили бы, что можно безнаказанно издеваться над этим мальчишкой.

Хотя Лу Чжоань не был человеком мягким, он не мог спокойно смотреть, как из-за него кто-то страдает.

Тем более этот Чэнь Чжэ... казался слишком беззащитным перед чужой злобой.

Он выделялся.

В мире, где власть и богатство ценятся превыше всего, востребованы только красивые лица.

А таких лиц Лу Чжоань видел немало.

Но даже среди них Чэнь Чжэ выделялся — немного светлее, немного тоньше, немного притягательнее.

Может, из-за опьянения он выглядел иначе, чем обычно.

Даже слишком броско.

Лу Чжоань задержал на нём взгляд: тонкая фигура, чуть напряжённая спина, яркие глаза — но мутные от алкоголя, словно в дымке. Щёки и уголки глаз порозовели.

Через полсекунды Чэнь Чжэ вдруг улыбнулся ему.

Кадык Лу Чжоаня дрогнул.

«Да, действительно... иначе.»

Раньше Чэнь Чжэ тоже улыбался, но та улыбка была осторожной и угодливой — красивой, но фальшивой, будто выученной.

А сейчас — искренняя, теплая, почти живая.

Когда Сяо Кэсун говорил, что Чэнь Чжэ «приятен глазу», Лу Чжоань не поверил.

Теперь же вынужден был признать — тот был прав.

«Приятен. Даже слишком.»

Особенно после того, как он посмотрел на перекошенные рожи Сюй Шаояна и У Сюя, Чэнь Чжэ показался ему ещё привлекательнее.

Разумеется, Сюй Шаоян не собирался рассказывать Лу Чжоаню, что его людей Чэнь Чжэ раскидал, как котят.

Он только сквозь зубы сказал, будто тот «сбежал», и ехидно добавил:

— Молодой господин Лу щедр, раз ради одного прихвостня гоняет целую свиту.

Лу Чжоань лишь скользнул взглядом по рассечённому лбу У Сюя.

Если даже осторожный Чэнь Чжэ вынужден был ударить бутылкой, значит, Сюй Шаоян и правда перегнул палку.

— Тебя заставили пить? — голос Лу Чжоаня прозвучал холодно. Его взгляд задержался на винных пятнах на пиджаке Чэнь Чжэ.

Чэнь Цзэмянь медленно повернул голову на звук голоса. Взгляд был рассеянным, словно сквозь туман.

Мужчина не спешил и повторил:

— Они заставили?

Чэнь Цзэмянь, словно перезагружающийся компьютер, долго молчал, а потом выдал одно слово:

— Нет.

Лу Чжоань чуть усмехнулся, сменив тон:

— Значит, У Сюй сам головой о бутылку приложился?

Чэнь Цзэмянь кивнул с серьёзным видом:

— Да.

— Ты пьян, — спокойно констатировал Лу Чжоань и обернулся к охране. — Отвезите его в больницу. Пусть проверят.

Разумеется, идти с незнакомцами Чэнь Цзэмянь не собирался.

Через пару секунд он моргнул, сфокусировался на лице перед собой — и наконец догадался спросить:

— Эй, красавчик, а ты кто?

Лу Чжоань проигнорировал вопрос и повторил приказ:

— Отвезите его.

Телохранитель шагнул вперёд, кивнул:

— Да, господин Лу.

— ...Господин Лу? — Чэнь Цзэмянь вздрогнул.

Сознание прояснилось. — Лу Чжоань?!

Он — Лу Чжоань?!

В этот момент зазвонил телефон.

Лу Чжоань взглянул на экран, развернулся и прошёл в тихий угол коридора, чтобы ответить.

На линии был Сяо Кэсун.

— Чжоань, ты забрал его? — спросил тот торопливо. — Я слышал, что Сюй Шаоян увёл Чэнь Чжэ к себе. Хотел сам поехать, но дома дела, не смог. Он в порядке?

— Вроде бы да, — ответил Лу Чжоань.

Сяо Кэсун знал его давно, поэтому по лаконичности понял: «вроде бы да» означает, что Лу не уверен.

— Я звонил ему, он не отвечает, — нервно добавил Сяо Кэсун.

— Он пьян, — сухо сказал Лу Чжоань, сделав паузу. — Напился до полного идиотизма.

— Я не идиот, — раздалось вдруг за его спиной.

Лу Чжоань вздрогнул. Пальцы, державшие телефон, непроизвольно сжались. Он обернулся — и увидел Чэнь Цзэмяня, склонившегося к его плечу.

Тот прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд, и упрямо повторил:

— Я не идиот.

Лу Чжоань: ...

С другой стороны провода Сяо Кэсун удивлённо произнёс:

— Чэнь Чжэ?

— А? — Чэнь Цзэмянь недоумённо обернулся на звук голоса и, не задумываясь, подался ближе, прижимая ухо прямо к руке Лу Чжоаня, в которой был телефон.

Лу Чжоань будто обжёгся.

Пальцы дрогнули, спина непроизвольно напряглась. Он не знал, как реагировать.

Никто ещё не подходил к нему так близко.

Лу Чжоань терпеть не мог физический контакт.

Близкие знали это и держали дистанцию. Остальные — просто не осмеливались.

А этот... как вообще подошёл?

И где, чёрт возьми, телохранители?.._____

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Ммм вкусное начало.

<http://bllate.org/book/14753/1316838>